

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 347.23:271.2(470)

О ДИССЕРТАЦИОННОМ ИССЛЕДОВАНИИ М.В. ХЛЫСТОВА

М.В. Самойлова

Тверской государственной университет

Обращается внимание на то, что предметом диссертационного гражданско-правового исследования отношений с участием религиозных организаций не могут являться внутриконфессиональные отношения; в методологическую основу названного научного исследования не должны включаться христианские методы; для правового регулирования имущественного оборота безразлична сакральная сторона пожертвований. Отмечены также спорные положения о том, что собственность православных религиозных организаций является особой формой собственности, что право предприятий, созданных религиозными организациями, следует именовать правом хозяйственного ведения.

Ключевые слова: гражданско-правовой статус религиозных организаций РПЦ; пожертвования; формы собственности; осуществление религиозными организациями РПЦ права собственности.

8 июля 2011 г. диссертационному совету Д. 502. 006. 15 Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации была представлена диссертация М.В. Хлыстова на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тема диссертационного исследования – «Право собственности Русской Православной Церкви и ее религиозных организаций», специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Актуальность названной темы не вызывает сомнений, а круг рассматриваемых автором проблем представляет определенный научный и практический интерес. Вместе с тем, некоторые положения, изложенные М.В. Хлыстовым в автореферате диссертации¹, с цивилистических позиций представляются достаточно спорными.

Замечания принципиального характера связаны с тем, что в диссертационной работе по указанной автором специальности в качестве значительной части предмета исследования, аргументов и выводов излагаются положения, находящиеся за пределами отношений, регулируемых гражданским законодательством. Так, предметом

---

¹ Хлыстов М.В. Право собственности Русской Православной Церкви и ее религиозных организаций: автореф. ... дис. канд. юр. наук. М., 2011.

исследования, по словам М. В. Хлыстова, являются «вопросы теории и практики правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении церковной собственности, а также правовые и канонические нормы, используемые при регулировании названных отношений.» (с. 2, абз. 5). На с. 2, абз. 1 автореферата отмечается, что «юридический статус Церкви как “Религиозной организации” не полностью учитывает природу Церкви, поскольку Православная Церковь не является “Организацией” в прямом смысле слова. Церковь по своей природе не может интегрироваться в общественно-государственный организм полностью, потому что она по своей сути носит иноприродный характер.» Тем самым в гражданско-правовое исследование привносится юридически безразличный тезис. Для диссертационного исследования по специальности 12.00.03 важно то, что «именно государство определяет правовой статус РПЦ, религиозных организаций РПЦ как субъектов гражданских правоотношений, в том числе определяет правовой режим имущества, принадлежащего на праве собственности Церкви» (с. 2, абз. 2). По поводу последних слов следует заметить, что имущество принадлежит не Церкви, а религиозной организации как одной из организационно-правовых форм юридического лица.

Акцентирование автором иноприродного характера Церкви, небесной природы Церкви как Богочеловеческого организма (см. с. 2, абз. 2) в определенной степени отразилось в названии темы диссертации. Оно может быть понято таким образом, как будто Русская Православная Церковь, включая в себя религиозные организации, сама к таковым не относится. Разумеется, РПЦ является централизованной религиозной организацией и в силу п. 1 ст. 8 ФЗ РФ от 19 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»² имеет статус юридического лица. В ст. 5 Главы I Устава Русской Православной Церкви³ сказано, что Русская Православная Церковь зарегистрирована в качестве юридического лица в Российской Федерации как централизованная религиозная организация (ч. 1 ст. 5). Московская Патриархия и иные канонические подразделения Русской Православной Церкви, находящиеся на территории Российской Федерации, регистрируются в качестве юридических лиц как религиозные организации (ч. 2 ст. 5). В своей работе М.В. Хлыстов, разумеется, исходит из этих бесспорных положений, отмечая, в частности, что субъектами права собственности на движимое и недвижимое имущество «являются Русская Православная Церковь как централизованная религиозная организация, так и *все православные религиозные организации*» (с. 17, абз. 3).

² СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465, с послед. изм. и доп.

³ <http://www.patriarchia.ru>

Определяя методологическую основу исследования, автор пишет: «Учитывая особенность канонических норм, в основе которых лежат заповеди Христовы, методы исследования являются христианскими и соответствуют традициям православия, в связи с чем рассматриваемые вопросы освещались с учетом заповедей Христовых, которые представляют собой высшие нравственные нормы, являющиеся ориентирами, указывающими правильное направление духовного совершенствования» (с. 4, абз. 2). Однако если упомянутые М.В. Хлыстовым общенаучные (системного подхода, анализа, синтеза, аналогии, типологии) и специальные (логико-юридического, сравнительно-правового, метода юридического моделирования) методы исследования (см. с. 3 – 4) в определенной мере свойственны цивилистике, то христианские методы явно находятся вне пределов правового поля и специальности 12.00.03. По словам Б.И. Пугинского, «о методах науки следует говорить в связи с задачей выработки нового знания как об инструментарию его получения, а не ведения любой и всякой “теоретической работы”».⁴

Значительное место в автореферате М.В. Хлыстова занимают вопросы частных пожертвований. Действительно, в качестве участников имущественных отношений, регулируемых гражданским законодательством, религиозные организации заключают различные договоры. Одним из распространенных договоров с участием религиозных организаций является договор дарения и его разновидность – пожертвование. В п. 1 ст. 582 ГК РФ религиозные организации указаны в числе субъектов гражданского права, в пользу которых может совершаться пожертвование. ГК РФ не предусматривает каких-либо видов пожертвования, поэтому участие в данном правоотношении любых субъектов гражданского права, в том числе и религиозных организаций, подчиняется общим нормам ст. 582.

По мнению М.В. Хлыстова, частные пожертвования как источники формирования имущества «отражают особенность Русской Православной Церкви и ее религиозных организаций» (с. 14, абз. 1). Изложив содержание норм ст. 582 ГК РФ, автор характеризует соответствующие действия прихожан, совершающих пожертвования. «Наиболее распространенной формой пожертвования православным религиозным организациям является передача денег физическими лицами – прихожанами через кружки, а также в ящик для пожертвований. На кружке (ящике для пожертвований) должна быть соответствующая надпись, позволяющая отнести полученные средства либо к средствам на содержание (например, на ремонт храма), либо к средствам на уставную деятельность. Формулировки на кружках

⁴ Пугинский Б.И. Методологические вопросы правоведения // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 1. С. 6.

(ящиках для пожертвований) должны соответствовать формулировкам в приходных кассовых ордерах, по которым полученные от прихожан суммы сдаются в кассу прихода или подворья. При поступлении средств в ящик для пожертвований составляется акт приема пожертвований. Во всех указанных случаях пожертвования делаются анонимно» (с. 14, абз. 1).

По-видимому, столь подробное описание соответствующих действий участников пожертвований должно свидетельствовать об особенностях такого рода пожертвований, а также об особенностях Русской Православной Церкви и её местных религиозных организаций. Но являются ли указанные М.В. Хлыстовым конклюдентные действия физических лиц – прихожан – достаточным основанием для оценки такого рода действий в качестве факторов, отражающих особенности православных религиозных организаций именно как участников гражданско-правовых отношений? Ответ на поставленный вопрос может быть только отрицательным, поскольку нормы гражданского законодательства не регулируют внутрицерковные отношения, а принятая в той или иной конфессии форма пожертвований является юридически безразличной и не имеющей никакого значения для правового статуса религиозной организации как юридического лица.

М.В. Хлыстов подчеркивает, что «специфика пожертвований православным религиозным организациям, как отмечается в канонических источниках, проявляется в особом жертвенном характере имущества, основным компонентом формирования которого является добровольная жертва верующих людей. Согласно Священному Писанию, жертва является святой, в прямом смысле принадлежащей Господу, ибо жертвователю подает Богу, а не священнику. Жертва – это добровольный акт, совершаемый верующими в религиозных целях. В связи с этим жертва, как посвященная Богу, неприкосновенна, а всякий похищающий ее должен возратить больше, чем похитил» (с. 14 – 15). Эти положения, безусловно, важны с точки зрения религии, но они не относятся к предмету гражданско-правового регулирования имущественных отношений с участием религиозных организаций. Для имущественного оборота и его гражданско-правового регулирования юридически безразлична сакральная сторона пожертвования. Равным образом за рамки гражданско-правового исследования выходят рассуждения автора о юридическом (?) обосновании принадлежности пожертвований Богу, о бинарной природе Русской Православной Церкви, о том, что «сама РПЦ и ее религиозные организации выступают “представителем” и проводником Бога на земле» (с. 15, абз. 2). В итоге М.В. Хлыстов делает вывод о том, что «пожертвования православным религиозным организациям являются особым случаем экономических, социальных и правовых отношений, на которые не должны автоматически распространяться законы, регулирующие финансы и

экономику государства» (с. 15, абз. 3). Очевидно, что такого рода утверждения сложно комментировать с правовых позиций.

Тезис об особенностях пожертвований в пользу РПЦ и ее религиозных организаций выносится автором на защиту диссертации. Подчеркивается, в частности, что «Пожертвования представляют собой добровольную жертву православных людей, приносимую ими не в дар Церкви, а Богу» (с. 6, абз. 2). Приходится напомнить, что гражданско-правовые нормы о пожертвованиях регулируют отношения между субъектами гражданских правоотношений, в данном случае между физическим и юридическим лицом – религиозной организацией. Поэтому приведенное заключение М.В. Хлыстова не может рассматриваться в качестве положения, выносимого на защиту диссертации по специальности 12.00.03.

Обратимся к некоторым рассматриваемым диссертантом гражданско-правовым проблемам права собственности религиозных организаций. В одном из положений, выносимых на защиту, М.В. Хлыстов утверждает, что «собственность Русской Православной Церкви и ее религиозных организаций не является ни частной, ни коллективной (корпоративной) формой собственности. Она относится к иным формам собственности, поскольку имеет особый характер присвоения имущества (его обобществления), особенности субъектного и объектного состава, а также содержание правоотношений собственности» (с. 5, абз. 6). Оставляя в стороне дискуссию о формах собственности вообще и об иных формах собственности в частности, а также о соответствующих классификационных критериях, попытаемся вслед за автором убедиться в аргументированности его позиции.

Под особенностями характера присвоения имущества (его обобществления) понимаются, по терминологии автора, «источники формирования имущества, поступающего в собственность Русской Православной Церкви и ее религиозных организаций». В качестве такого специфического источника, отражающего особенность Русской Православной Церкви и ее религиозных организаций, М.В. Хлыстов предлагает рассматривать частные пожертвования (см. с. 14-15). Однако, как было отмечено выше, каких-либо юридически значимых особенностей в пожертвованиях на нужды религиозных организаций РПЦ не существует.

Отсутствуют также основания для признания того, что «специфическим источником формирования имущества самой Русской Православной Церкви как централизованной организации, но не ее религиозных организаций, являются отчисления, которые делают религиозные организации РПЦ в общецерковный бюджет» (с. 6 – 7). Тем более это обстоятельство не может служить доказательством того, что собственность религиозных организаций РПЦ является особой (иной) формой собственности.

Можно согласиться с автором в том, что «культурную деятельность ни в коем случае нельзя относить к предпринимательской деятельности религиозных организаций РПЦ» (с. 16, абз. 1). Однако специфика механизма получения «доходов от культурной деятельности» (с. 16, абз.1) не является достаточным основанием признания собственности религиозных организаций РПЦ особой формой собственности. Вряд ли также есть смысл разграничивать формы собственности в зависимости от конфессиональной принадлежности тех или иных религиозных организаций.

Рассматривая вопрос о субъектах права собственности РПЦ и ее религиозных организаций, диссертант пришел к выводу, что субъектами данного права являются РПЦ как централизованная организация и все православные религиозные организации (см. с. 17, абз. 3). Под последними, надо полагать, подразумеваются местные религиозные организации. Это же положение выносится на защиту (см. с. 7, абз. 2), однако в нем сложно обнаружить научную новизну, поскольку данный вопрос уже решен в действующем законодательстве. Следовательно, статус управомоченного субъекта в данном правоотношении – юридическое лицо соответствующей организационно-правовой формы – не подтверждает вывода автора о том, что собственность Русской Православной Церкви и ее религиозных организаций представляет собой особую форму собственности.

Суждения М.В. Хлыстова о так называемых «специальных объектах» права собственности православных организаций (см. с. 18, абз. 4) выходят за рамки правового исследования. На перечисленные им объекты (предметы храмового пространства; предметы, необходимые для отправления богослужений, обрядов и церемоний; специализированные вспомогательные предметы, необходимые для хранения, установки, функционирования и перемещения; издательская продукция религиозного назначения) распространяется традиционная гражданско-правовая классификация вещей.

Поиски в триаде правомочий доказательств того, что собственность православных организаций является особой формой собственности, также нельзя признать удачными. Так, специфика осуществления правомочия владения, по словам М.В. Хлыстова, заключается в том, что «в подавляющем большинстве случаев они владеют имуществом, принадлежащим им на праве собственности, непосредственно сами». Речь идет о том, что православные религиозные организации сравнительно редко передают правомочие владения имуществом другим организациям или гражданам (по договору аренды, залога и т.п.)» (с. 19, абз. 5). В то же время, как далее пишет автор, «передача имущества на праве оперативного управления учреждениям религиозных организаций Русской Православной Церкви происходит достаточно часто» (там же). По поводу правомочия пользования

диссертант отмечает, что данное правомочие должно реализовываться религиозными организациями РПЦ в соответствии с целями деятельности, предусмотренными в их учредительных документах (см. с. 20, абз. 2).

Особенностью правомочия распоряжения М.В. Хлыстов считает наличие ограничений в его осуществлении. Последние в основном «относятся к объектам, для которых установлен специфический режим пользования, и прежде всего к имуществу религиозного назначения (или церковному имуществу, как оно именовалось в Российской Империи)» (с. 20, абз. 4). «Ограничения, касающиеся распоряжения всеми видами церковного имущества, – продолжает автор, – устанавливают нормы церковного права. Но наиболее строгие правила действуют в отношении священных предметов (вещь становится священной через ее освящение или через характер ее употребления)» (с. 20 – 21). Однако изложенные положения о содержании права собственности православных религиозных организаций вряд ли являются основанием для сделанного В.М. Хлыстовым заключения о том, что собственность указанных субъектов является особой формой собственности. Что касается суждений о священных предметах, то следует еще раз напомнить, по какой специальности выполнено диссертационное исследование.

Анализируя предпринимательскую деятельность РПЦ и ее религиозных организаций в качестве составной части содержания их права собственности (см. с. 21 – 24), М.В. Хлыстов обращает внимание на определение критерия соответствия осуществления предпринимательской деятельности религиозной организации целям ее деятельности. По его мнению, такого рода критерий, закрепленный в уставе соответствующей организации, недостаточно конкретен. Автор считает, что «применительно к православным организациям более или менее точный критерий вытекает из Основ социальной концепции Русской Православной Церкви. Другими словами, применительно к религиозным организациям данный критерий означает, что они могут осуществлять предпринимательскую деятельность *всех видов, кроме тех, которые противоречат существу преследуемых ими целей*, изложенных в Основы социальной концепции.» (с. 22, абз. 2). Далее М.В. Хлыстов предлагает новую редакцию ч. 2 п. 1 ст. 117 ГК РФ: «Религиозные организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения целей, ради которых они созданы, и при условии, что такая деятельность не противоречит целям, изложенным в Основы их социальных концепций» (с. 23, абз. 4). Такое предложение не может быть принято, поскольку юридически значимым актом, определяющим статус религиозной организации как организационно-правовой формы юридического лица, является ее устав (ст. 52 ГК, ст. 10 ФЗ РФ от 19 сентября 1997 г. № 125 – ФЗ «О свободе совести и о

религиозных объединениях»⁵). Кроме того, Основы социальных концепций религиозных организаций ввиду конфессионального многообразия последних не могут быть предусмотрены гражданским законодательством в качестве акта, определяющего какие-либо критерии деятельности религиозных организаций.

Диссертант исследует также вопрос о более целесообразной, по его мнению, организационно-правовой форме коммерческих организаций, через которые должна осуществляться предпринимательская деятельность православных организаций, не связанная с основной целью их деятельности (см. 22 – 23). В итоге М.В. Хлыстов предлагает новую редакцию п. 2 ст. 50 ГК РФ: «Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных, муниципальных и *религиозных* унитарных предприятий» (с. 23, абз. 6). По мнению автора, необходимо «распространить на унитарные религиозные организации нормы ГК РФ об унитарных предприятиях, основанных на праве хозяйственного ведения (ст. 114, 294, 295, 299, 300)» (с. 24, абз. 1).

Понятно, что включение религиозных унитарных предприятий в один ряд с предприятиями государственными и муниципальными связано с весьма спорной квалификацией автором религиозной собственности как особой формы собственности, отличной от других форм (см. 5, абз. 6; с. 13, абз. 4). При этом автор считает возможным именовать право религиозных предприятий на закрепленное за ними имущество правом хозяйственного ведения: «наиболее предпочтительной организационно-правовой формой для религиозных организаций РПЦ было бы предприятие, поскольку за создаваемым предприятием имущество закрепляется на праве хозяйственного ведения, собственниками же их имущества по-прежнему остаются религиозные организации» (с. 23, абз. 2). Реализация такого рода предложений М.В. Хлыстова потребовала бы предварительной ревизии доктрины и правовых норм, относящихся к статусу унитарных предприятий. Как известно, действующее гражданское законодательство сохраняет конструкцию унитарного предприятия лишь для публичных собственников, поскольку публичные интересы требуют сохранения государственной собственности в ряде секторов экономики⁶. Унитарные предприятия могут быть только публичными – государственными или муниципальными, т. е. не могут учреждаться физическими или юридическими лицами. Унитарные предприятия -

---

⁵ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁶ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т./ отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. Т.1. С. 251. Автор § 4 гл. 5 Е.А. Суханов.

форма коммерческой организации, обеспечивающая интересы публичного бизнеса⁷.

Таким образом, в диссертационных исследованиях, посвященных проблемам участия религиозных организаций в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, необходимо оставаться строго в рамках специальности 12.00.03, избегая понятий и терминов, не свойственных цивилистике. Что касается положений и выводов, выносимых на защиту, то они во всех случаях должны иметь достаточную научную аргументацию.

Список литературы

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. . Т.1. С. 305. Автор гл. 8 В.В. Ровный.
2. Пугинский Б.И. Методологические вопросы правоведения // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 1.
3. Российское гражданское право: учебник: в 2 т./ отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. Т.1.
4. Собрание Законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
5. Собрание Законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
6. Хлыстов М.В. Право собственности Русской Православной Церкви и ее религиозных организаций: автореф. ... дис. канд. юр. наук. М., 2011.

---

⁷ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. . Т.1. С. 305. Автор гл. 8 В.В. Ровный.

ABOUT DISSERTATIONAL RESEARCH OF M.V. HLYSTOV

M.V. Samoilova

Tver State University

The attention that a subject of dissertational civil-law research of relations with participation of the religious organizations intraconfessional relations can't be is paid; the methodological basis of the named scientific research shouldn't join Christian methods; for legal regulation of a property turn the sacral party of donations is indifferent. Contentious clauses that the property of the orthodox religious organizations is special pattern of ownership are noticed also; that the right of the enterprises created by the religious organizations, it is necessary to call the right of economic conducting.

Keywords: *the civil-law status of the religious organizations of Russian Orthodox Church; donations; patterns of ownership; realization by the religious organizations of Russian Orthodox Church of the property right.*

Об авторе:

САМОЙЛОВА Маргарита Викторовна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета, e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.